Bozheskoe nakazanie

Moskva

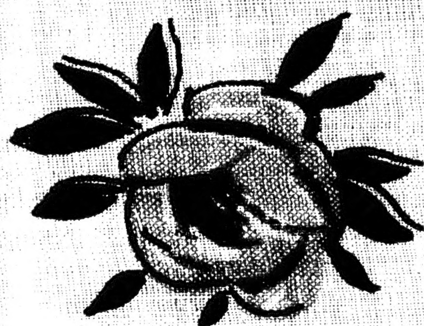
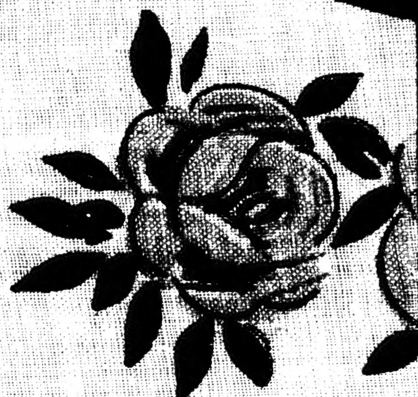
1914

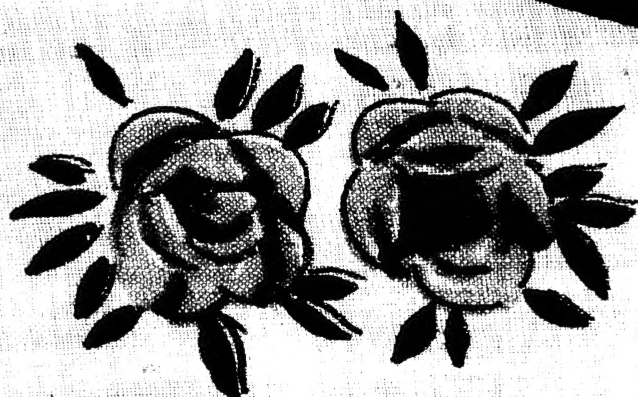
BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCl00055.05

Control Number: BGM-7544
OCLC Number : 24927649
Call Number : W 381.5917R B717 no. 1
Title : Bozheskoe nakazanie za nepochtenie k roditeliam.
Imprint : Moskva : Tip. A.A. Striel'tsova, 1914.
Format : 24 p. ; 17 cm.
Subject : Parent and child Biblical teaching.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: CV

2º and 30

БОЖЕСКОЕ НАКАЗАНІЕ

ЗА

НЕПОЧТЕНІЕ КЪ РОДИТЕЛЯМЪ.

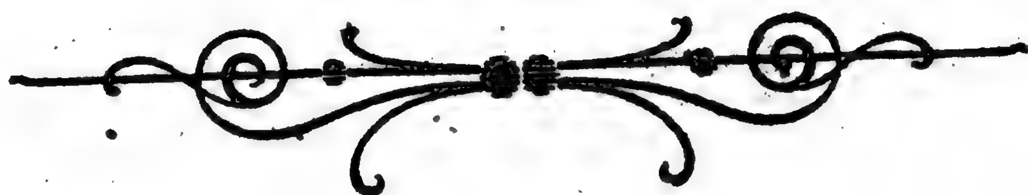

МОСКВА,
Изданіе книгопродавца И. А. Морозова.
1914.

БОЖЕСКОЕ НАКАЗАНІЕ

ЗА

НЕПОЧТЕНІЕ КЪ РОДИТЕЛЯМЪ.

МОСКВА.
Типографія А. А. Стрѣльцова, Покровскія вор., д. 16.
1914.

БОЖЕСКОЕ НАКАЗАНІЕ

за

НЕПОЧТЕНІЕ КЪ РОДИТЕЛЯМЪ.

МОСКВА.
Типографія А. А. Стрѣльцова, Покровскій пер., д. 16.
1914.

Божеское наказаніе за непочтеніе къ родителямъ

Чувство любви къ родителямъ Господь вложилъ въ сердце каждаго человѣка. Но что говоритъ протоіерей Дьяченко—онѣ не покидаютъ свою матку даже тогда, когда она уже не можетъ ничего дѣлать и искалеченная или больная падаетъ на дно улья.

Нельзя смотрѣть безъ состраданія, какъ эти Божьи мушки всѣми силами стараются поднять свою матку со дна кверху: онѣ спускаются, цѣпляясь одна за другую, на дно улья и образуютъ изъ себя лѣстницу, въ надеждѣ, что матка по этой лѣстницѣ поднимется на верхъ, гдѣ ее ожидаютъ самыя усердныя услуги. А если она такъ обезсилила, что не можетъ выбраться оттуда, то при ней остается нѣсколько пчелокъ съ медомъ, которыя кормятъ больную матку и согрѣваютъ ее, прижимаясь къ ней. И трогательно бываетъ видѣть, какъ эти усердныя дѣти, не по-

кидаютъ матку свою даже тогда, когда она уже умретъ, онѣ машутъ надъ ней крылышками, какъ бы стараются оживить ее, и только ужъ тогда, когда онѣ увидятъ, что все напрасно,—съ жалостнымъ жужжаніемъ улетаютъ отъ нея.

Смотря на это, невольно подумаешь: „подите сюда вы, разумные люди, поучитесь у этихъ маленькихъ созданій, не только ихъ уму-разуму, ихъ трудолюбію, бережливости, ихъ любви къ своимъ дѣткамъ—молодымъ пчелкамъ, выводкамъ, но только подивитесь ихъ любви къ маткѣ ихъ, поучитесь у нихъ и этой добродѣтели.

Но вѣдь мы не животные, ни дикари какіе нибудь, ни язычники, Бога невѣдующіе. Намъ сказалъ Господь Богъ: чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли. Много-много намъ писали объ этой заповѣди великіе учители ветхозавѣтные, много поучали насъ ей св. апостолы и всегда учила и учитъ насъ св. матерь наша, церковь православная. Она учитъ насъ, что кто почитаетъ отца и мать, тому Господь ниспосылаетъ Свое благословеніе и долгую жизнь, а кто не исполняетъ этой святой заповѣди, того постигаетъ Божіе проклятіе. Вотъ какъ поучаетъ объ этомъ премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ: чтый отца,— говоритъ Онъ, очиститъ грѣхи. Что это значитъ? А это значитъ вотъ что: Господь такъ высоко держитъ любовь дѣтей къ родителямъ, что Онъ прощаетъ намъ грѣхи наши, если мы всей душой любимъ нашихъ родителей, если усердно служимъ имъ въ ихъ помощахъ и старости,—если для нихъ не жалѣемъ ничего, что только есть у насъ. И

слава Богу, есть много такихъ христіанъ, у которыхъ любовь къ родителямъ достойна удивленія“.

---

1. Дѣти, почтительныя къ родителямъ, благоденствуютъ и долгоденствуютъ, согласно Божію обѣтованію, потому что, не предаваясь своеволію, а исполняя добрыя правила, данныя родителями, они сохраняютъ въ цѣлости и здравіи какъ тѣло, такъ и душу. Ихъ повсюду сопровождаетъ благословеніе родительское, которое переходитъ на самое ихъ потомство, ибо, какъ замѣчаетъ Премудрый, благословеніе отче утверждаетъ домы чадъ. Припомнимъ при семъ благословеніе Ноя Іафету—да распространитъ Богъ Іафета. Дѣйствіе этого благословенія и теперь, послѣ нѣсколькихъ тысячилѣтій, продолжается въ потомкахъ Іафета—европейцахъ, которые не перестаютъ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, торговлю, власть, религію, нравы.

Но горе дѣтямъ непочтительнымъ къ родителямъ! Слово Божіе угрожаетъ имъ великимъ несчастіемъ. Проклятъ безчестя отца и матерь свою. Злословящему отца или матерь угаснитъ свѣтильникъ, зѣницы же въ часъ его узрятъ тьму. Клятва матерня искореняетъ до основанія домы непочтительныхъ чадъ.

По закону Моусееву, на сына буйнаго и непокорнаго родители имѣли право жаловаться предъ старѣйшинами града, и сіи, удостовѣрясь

въ справедливости жалобы, осуждали его на побіеніе камнями, которое совершаемо было торжественно всѣми присутствовавшими въ народномъ собраніи.

---

2. Блаженный Августинъ разсказываетъ слѣдующій несчастный случай, постигшій въ его время цѣлое семейство въ Кесаріи капподокійской отъ неосторожности материныхъ клятвъ. „Одна мать, будучи сильно огорчена старшимъ изъ сыновей своихъ въ присутствіи младшихъ, которые не только не удержали брата отъ дерзкаго поступка противъ матери, но и не подали ей никакой защиты, несмотря на то, что всѣхъ ихъ было числомъ девять,—какъ бы въ отмщеніе за нанесенное ей оскорбленіе, тутъ же стала проклинать страшными клятвами всѣхъ ихъ, безъ разбора, и болѣе и менѣе виновныхъ.

Сила клятвъ материнскихъ была такъ дѣйствительна, что старшій, дерзнувшій даже нанести побои матери своей, тотчасъ же былъ разбитъ параличемъ, такъ что всѣ члены его подвергнулись непрестанному дрожанію и біенію; вслѣдъ затѣмъ, поочереди старшинства, подверглись такому же недугу, втеченіе года, и всѣ прочіе.

Стыдясь своихъ согражданъ и самыхъ стѣнъ города, въ которыхъ и среди которыхъ еще тягостнѣе становилось для нихъ это состояніе, они принуждены были оставить ихъ разсѣявшись въ имперіи римской. А мать, не могши нигдѣ укрыться отъ укоризнъ и угрызеній совѣсти, съ

отчаяньемъ удавилась, приложивъ къ неумышленному злодѣянію явный грѣхъ".

Это происшествіе, въ истинѣ котораго не позволяетъ намъ сомнѣваться свидѣтельство блаженнаго Августина и всей церкви иппонинской, оказываетъ какъ велика сила родительскаго благословенія, но и самаго проклятія, даже не умышленнаго; какъ тяжело грѣшатъ тѣ родители, которые или во гнѣвѣ, или отъ злости, или вообще по безразсудности проклинаютъ дѣтей своихъ, какъ, наконецъ, самыя дѣти вдвойнѣ грѣшатъ, дѣлаясь виновными передъ судомъ Божіимъ, и за себя и за родителей, когда своими противъ нихъ поступками доводятъ ихъ до того состоянія, что они рѣшаются, часто безъ размышленія, изрекать проклятія на дѣтей своихъ. Всегда чтите отцовъ вашихъ и матерей вашихъ, да почіетъ на васъ благословеніе ихъ, да благо вамъ будетъ и долголѣтни будете на земли.

---

3. Непочтительныя дѣти, лишаемыя благословеніе родителей, теряютъ благословеніе Божіе. Отъ такихъ Богъ не принимаетъ ни молитвъ, ни жертвъ. Во дни преподобнаго Александра Свирскаго былъ слѣдующій случай: по освѣщеніи одного храма во св. Троицы, преподобный, послѣ молебна, собиралъ отъ богомольцевъ жертвы на храмъ. Одинъ поселянинъ, по имени Григорій, тоже хотѣлъ подать отъ себя что-то. Но преподобный не принялъ жертвы. Два или три раза Григорій пытался положить свой даръ въ эпит-

рахиль препод., но прозорливый старецъ отталкивалъ его руку сперва молча, и наконецъ сказалъ: „рука твоя смердитъ, ты билъ ею мать свою и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій".

— Что же мнѣ дѣлать?—спрашивалъ Григорій, у котораго преп. Александръ не принялъ жертвы.—„Ступай, испроси прощеніе у матери своей и впредъ не смѣй оскорблять ее". Совѣтъ этотъ пригоденъ для всѣхъ дѣтей, которыя грубымъ, непочтительнымъ обхожденіемъ имѣли несчастіе оскорблять своихъ родителей.

---

4. Дѣти, которыя къ родителямъ относятся безъ должнаго почтенія, лишаются покрова и милости Божіей. Вотъ объ этомъ одна назидательная повѣсть.—Однажды къ преп. Пароенію лампанскому приведенъ былъ юноша, котораго жестоко мучилъ нечистый духъ. Пароеній, какъ человѣкъ праведный, любящій людей, какъ братьевъ, отъ всего чистаго сердца, обыкновенно, какъ увидитъ страждущаго, такъ самъ безъ всякихъ просьбъ съ Божіей помощи помогалъ своиму молитвами. Но, посмотрѣвъ на юношу, онъ выказалъ неудовольствіе. Родители припадая къ ногамъ Божія человѣка, слезно молили его, чтобы онъ умилосердился о сынѣ ихъ и избавилъ его отъ опасности дурной болѣзни. На это имъ подвижникъ говорилъ: „вашъ сынъ недостоинъ исцѣленія, ибо духъ-мучитель данъ ему въ наказаніе за то, что онъ почти отцеубійца". Родители ужаснулись, но Пароеній спросилъ: „сынъ вашъ ча-

сто оскорблялъ васъ?“ „Такъ“, отвѣчалъ отецъ. „Вы молились въ горести души вашей, продолжалъ Парфеній, чтобъ Господь наказалъ его“.— Согрѣшили передъ Господомъ“, — со вздохомъ отвѣчали они. Тогда Пароеній сказалъ: пусть же онъ и страдаетъ какъ, заслужившій это наказаніе“. Но нѣжно любящіе родители, болѣзнуя сердцемъ о своемъ сынѣ, не переставали проливать слезы и умолять преподобнаго, чтобы онъ испросилъ у Бога прощенія ихъ сыну. Преклоненный такими горячими мольбами, преп. Пароеній благословилъ юношу и, помолившись, исцѣлилъ его.

(Изъ книги протоіерея В. Дьяченко: „Уроки и примѣры любви“).

Неповиновеніе, неуваженіе и наказаніе.

1) Задавленный бревномъ.

„Насъ было два брата, разсказывалъ одинъ старецъ-крестьянинъ своему приходскому священнику:—я и старшій Александръ, и мы жили при отцѣ вмѣстѣ; родители наши были люди набожные, часто ходили въ церковь, и Господь видимо благословлялъ насъ всякимъ достаткомъ; по смерти отца старшій мой братъ Александръ не захотѣлъ жить со мною и, получивъ изъ родительскаго имѣнія слѣдуемую ему часть, ушелъ отъ меня въ раздѣлъ; мать наша пожелала жить съ нимъ, потому что у брата были малыя дѣти, а у меня тогда былъ уже сынъ женатый; послѣ раздѣла и братъ мой зажилъ хорошо, ревностно посѣщалъ храмъ Божій и жилъ со мною въ ладу

и всякомъ согласіи. Но врагъ злодѣй попуталъ его; однажды какъ-то послѣ зимняго праздника, побывали у брата гости—раскольники поморскаго толка и почитали ему „для души спасенья", какую-то книгу. Съ этого времени братъ мой совсѣмъ измѣнился, началъ чуждаться и меня, называлъ меня мірскимъ человѣкомъ, и не сталъ со мною ни пить, ни ѣсть вмѣстѣ, да и родительницу нашу началъ уговаривать, чтобы она оставила православную вѣру и перешла въ старую вѣру. Но родительница не соглашалась на это. Между тѣмъ услышалъ я, что старушка-мать наша сильно захворала. Прихожу къ брату и спрашиваю: „кому изъ насъ ѣхать за священникомъ, чтобы исповѣдать и пріобщить больную?"— „А зачѣмъ?"—отвѣчаетъ мой братъ,—„вѣдь мы живемъ теперь по старой вѣрѣ". Горько мнѣ стало отъ такихъ словъ родного брата, и я, заложивъ своихъ лошадокъ, совсѣмъ собрался было ѣхать въ село за батюшкою, но братъ рѣшительно сказалъ мнѣ, что онъ ни за что не пуститъ священника въ свой домъ. Это же самое онъ говорилъ и на просьбы матери и всячески отклонялъ ее отъ послѣдняго предсмертнаго напутствія черезъ священника. Такъ и не былъ допущенъ къ умирающей священникъ. Передъ самой кончиной мать сказала сыну: „вотъ я умираю, не исповѣдавшись и не причастившись по твоей, сынъ мой Александръ, винѣ..." Не прошло и двухъ недѣль послѣ смерти матери, какъ брата Александра задавило на смерть бревномъ во время пилки лѣса, и при томъ такъ, что остался невредимъ его товарищъ, который былъ внизу

подъ бревнами. Братъ съ пилою находился вверху на бревнахъ, которыя съ подставками упали на землю и онъ упалъ подъ нихъ, не успѣвъ промолвить послѣдняго слова". *(„Церковныя Вѣдомости", издав. при Св. Сѵнодѣ, 1889 г., № 27).*

---

2) Мертвая за себя заступилась.

Въ одной деревнѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Ярославля, жила вдова, бѣдная крестьянка, мать двоихъ сыновей. Старшій сынъ успѣлъ какъ-то разбогатѣть, жилъ отдѣльно отъ матери и отказывалъ ей даже въ кускѣ хлѣба; младшій былъ бѣденъ, но честенъ и почтителенъ къ матери. Вдругъ старуха умираетъ; нужно ее похоронить, а денегъ нѣтъ ни копѣйки. Сноха покойницы, жена младшаго сына, отправилась къ старшей снохѣ за помощью, въ отсутствіи мужа послѣдней, и послѣ долгихъ просьбъ успѣла выпросить у нея на погребеніе одинъ рубль. Когда старшій сынъ покойницы, возвратившись домой, узналъ объ этомъ, то пришелъ въ страшную ярость: разругалъ и поколотилъ жену, зачѣмъ она безъ него дала денегъ, и наконецъ отправился въ братнину избу, гдѣ подъ божницей лежала его мать, готовая къ выносу въ церковь. Не обращая вниманія на тѣло матери, еще не успѣвшее остыть, этотъ непочтительный и дерзкій сынъ забывшій страхъ Божій и стыдъ человѣческій, бросился съ кулаками на жену своего брата, требуя назадъ даннный ей рубль. Бѣдная женщина въ испугѣ показала, что деньги лежатъ подъ божницей,— „Возьми ихъ; если хочешь, доставай самъ, а я не буду,—грѣшно!“ — проговорила она.—„Дура,

ты, вотъ что!“—воскликнулъ злой сынъ, и потянулся къ божницѣ, чтобы взять деньги. При этомъ онъ нѣсколько наклонился къ трупу умершей. Въ это время мертвая вдругъ схватила его за руку и крѣпко, крѣпко стиснула, открывъ на мгновеніе глаза; послѣ чего опять заснула сномъ смерти. Говорятъ, что сынъ сошелъ съ ума отъ испуга. *(„Рыбинскій Биржевой Листокъ“).*

3) Отсохшая рука.

Жилъ въ одной деревнѣ на югѣ Россіи молодой крестьянинъ,—грубый, лѣнивый, пьяница, ругатель и буянъ. Никого не боялся и не уважалъ онъ,—ни старыхъ мужиковъ, ни старосты, ни даже своего приходскаго священника. Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая, поучительная и богомольная. Всѣ любили ее и даже слушались ея совѣтовъ, сынъ же не только не почиталъ матери, но даже часто оскорблялъ старушку. Всѣ жалѣли ее, и говорили ея сыну: „накажетъ тебя Богъ!"—А онъ, бывало, усмѣхнется и скажетъ:—„ну и пусть наказываетъ! И что же? Наказалъ таки Господь непочтительнаго сына! Разъ въ праздничный день поѣхалъ сынъ съ матерью въ городъ на торгъ. Вечеромъ, когда они возвращались домой, сынъ сталъ говорить грубости матери. Больно стало материнскому сердцу, и говоритъ старуха: „вотъ ты ругаешься! Чего добраго, еще и ударишь меня старую! Отъ тебя станется!"—А что-жъ такое? Отъ чего бы и не ударить тебя?—закричалъ сынъ, и замахнулся на мать, поднявъ на нее свою руку! И въ ту же минуту онъ почувствовалъ боль въ рукѣ. Эта боль все больше увеличивалась такъ, что онъ громко стоналъ, когда подъѣзжали къ деревнѣ, и править лошадьми не могъ. Черезъ нѣсколько дней рука непочтительнаго сына была суха, какъ щепка и неспособна къ работѣ: ужасъ охватилъ всю деревню! (*„Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости"*, *1870*, *№ 21*).

4) Найденный чудесно образъ.

Обыкновенно родители благословляютъ дѣтей при разлукѣ съ ними, благословляютъ при вступленіи въ бракъ, благословляютъ и на смертномъ одрѣ. Можно поэтому понять сильную тоску и грусть, какую чувствуютъ родители при разлукѣ съ дѣтьми. И вотъ все что только есть на сердцѣ, все это родители изливаютъ въ своемъ благословеніи родному дитяти. Кому неизвѣстно, напр., какъ нѣжно любящіе родители отправляютъ сына своего на войну? Сколько благожеланій, сколько благословеній льется прямо изъ сердца родительскаго и посылается вслѣдъ его! Сколько моленій о сохраненіи жизни его! И не напрасны эти искреннія, исходящія изъ глубины души, моленія! Бывали случаи, что образъ, носимый сыномъ на груди, которымъ благословляли его родители, этотъ образъ принятый съ вѣрою, оказывался спасительнымъ якоремъ отъ смерти среди тысячи смертей вокругъ. Но зато какія гибельныя послѣдствія бываютъ, когда къ родительскому благословенію относятся небрежно, безъ всякаго должнаго уваженія и благоговенія! Вотъ примѣръ.

У одной благочестивой помѣщицы былъ сынъ уже молодой человѣкъ. Онъ собирался уѣзжать на службу въ Петербургъ. Какъ истинная христіанка, благочестивая мать благословила своего

сына Ахтырской иконою Божіей Матери. Обыкновенно эта икона рисуется темной, невзрачной на видъ. Къ тому же, благословеніе благочестивой матери, икона, была безъ ризы. Лѣтомъ около того времени, когда совершается праздникъ въ честь Ахтырской иконы Божіей Матери, въ іюлѣ мѣсяцѣ, молодой человѣкъ выбрался на большую дорогу. Кругомъ глухая, скучная степь, поросшая высокою травою и бурьяномъ... Мечты толпой роились въ головѣ юноши, сидящаго одинокимъ въ экипажѣ. Предстоящая жизнь, блестящіе балы, театры, знакомство съ знатными лицами—все пронеслось въ головѣ молодого человѣка... Но перейдя изъ міра фантазіи къ дѣйствительности, онъ увидѣлъ икону, которую со слезами и напутственными словами благословила его мать. Образъ некуда было дѣвать. Что дѣлать мнѣ съ нимъ? подумалъ легкомысленный юноша, куда я его дѣну? Да какъ и куда я могу помѣстить этотъ черный, непривлекательный и невзрачный образъ? Вѣдь тамъ, въ Петербургѣ, его негдѣ будетъ помѣстить среди моей роскошной обстановки... Да наконецъ и стыдно поставить такую икону. И недолго думая—онъ, въ безумномъ раболѣпствѣ передъ жалкою суетою свѣта, взялъ икону и выбросилъ ее вонъ изъ кареты въ высокій бурьянъ степи.

Путешествіе окончилось благополучно. Молодой человѣкъ пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу. Когда устроились съ квартирою, дядька его, размѣщая вещи, вспомнилъ про святой образъ и спросилъ у барина: „гдѣ же, баринъ, образокъ, которымъ васъ благословила ба-

рына?" Баринъ въ отвѣтъ сказалъ правду, что онъ вышвырнулъ его въ степи. Пришедшій въ ужасъ отъ такого легкомыслія, дядька тутъ же сказалъ молодому барину: „баринъ, не хорошо вы сдѣлали, не будетъ вамъ счастья безъ материнскаго благословенія; материнская молитва со дна моря достанетъ, а кто ее не почитаетъ, тотъ вѣкъ счастья не знаетъ". Баринъ, какъ могъ, успокоилъ старика, а самъ въ вихрѣ бурной свѣтской жизни забылъ о своемъ поступкѣ, но не надолго. Вскорѣ что-то непріятное ему приключилось — и дядька напомнилъ ему о материнскомъ благословеніи. Баринъ промолчалъ, но послѣ этого ему сталъ приходить на умъ его поступокъ съ материнскимъ благословеніемъ всякій разъ, какъ случались непріятности, а они повторялись все чаще и чаще; служба проходила не совсѣмъ удачно. А дядька, знай свое, твердитъ про материнское благословеніе. Но вотъ послѣдній громовой ударъ разразился надъ головою юноши: онъ получилъ извѣстіе, что мать его умерла. Тоска и отчаяніе вкрались въ душу несчастнаго юноши. Мысли, что онъ лишился любящей матери, что онъ съ пренебреженіемъ отнесся къ ея благословенію, что, наконецъ, уже вторичнаго благословенія отъ матери ему не получить, — все это убивало его, онъ совершенно упалъ духомъ. А дядька тутъ сталъ просить и увѣщевать молодого барина, чтобы онъ бросилъ службу, уѣхалъ домой и употребилъ всѣ возможныя средства къ розысканію иконы. Юноша раскаялся въ своемъ поступкѣ, бросилъ службу и опять на своихъ лошадяхъ уѣхалъ домой. Уже нѣсколько верстъ про-

ѣхали степью. Вдругъ лошади взбѣсились и понеслись. Экипажъ опрокинулся, баринъ вывалился, кучеръ и дядька тоже, но только нѣсколько времени спустя, они отправились разыскивать барина и скоро нашли. Но какая картина имъ представилась? Ихъ баринъ съ разбитымъ лицомъ лежалъ въ безпамятствѣ, а подъ головою у него та икона, которою благословила передъ отъѣздомъ его мать,—Ахтырская икона Божіей Матери. Изумленные кучеръ и дядька пали на колѣна и, прослезившись, благодарили Бога. Юноша, опамятовавшись и увидѣвъ материнское благословеніе, зарыдалъ горячими слезами, благодаря Бога за вразумленіе. Пѣшкомъ понесъ онъ святую икону домой, выстроилъ церковь, а икону, покрывъ дорогою ризою, поставилъ въ церкви. (*„Воскресное Чтеніе“, 1891, № 26*).

Этихъ примѣровъ достаточно вполнѣ, чтобы показать, какъ караетъ Богъ преступающихъ пятую заповѣдь Его.

Заповѣдь гласитъ: „Чти отца твоего и матерь твою и благо ти будетъ, и долголѣтенъ будешь на земли“.

Отмѣтая и благо и долголѣтіе есть, къ несчастію и горю, много непочтительныхъ дѣтей Бога не боящихся и людей не стыдящихся.

Взрослые и семейные уже люди, говоритъ Дьяченко, часто оказывая непочтительность своимъ пристарѣлымъ родителямъ, даютъ гибельный примѣръ собственнымъ дѣтямъ и въ лицѣ ихъ готовятъ для себя заслуженную кару. Пояснимъ это примѣромъ: нѣкогда среди одного дикаго племени, у котораго былъ безчеловѣчный обычай обезсилѣвшихъ стариковъ вывозить въ лѣсъ, или въ глубокій ровъ, на съѣденіе звѣрямъ,—сынъ отвезъ своего отца на лубкѣ въ глубокій ровъ и бросилъ его вмѣстѣ съ лубкомъ же, а внучекъ, бывшій при этомъ, досталъ лубокъ и принесъ его обратно домой. Когда отецъ спросилъ сына: „для чего ты взялъ лубокъ изъ рва?“ послѣдній отвѣчалъ: „когда ты, батюшка, состаришься, такъ на этомъ же лубкѣ и я тебя отвезу подъ гору“. Задумался отецъ надъ словами своего сына и подъ вліяніемъ жалости къ самому себѣ, снова далъ пріютъ своему пристарѣлому, немощному отцу“.

Поучитесь же добрымъ примѣрамъ сыновней любви и преданности.

Св. Іоаннъ Златоустъ еще съ отроческихъ лѣтъ намѣренъ былъ оставить домъ родительскій и съ однимъ изъ друзей своихъ св. Василіемъ (Великимъ) проводить жизнь пустынную и уединенную. Какъ скоро узнала объ этомъ мать его Анеуса, то взяла сына своего за руку, залилась горькими слезами и сказала: „сынъ мой! Богъ не благоволилъ, чтобъ добродѣтели отца твоего долѣе составляли счастіе моей жизни, и смерть его сдѣлала тебя сиротою, а меня вдовицею. Не дѣлай же меня вторично вдовою; не растравляй раны, которая заживать начала; дождись, по крайней мѣрѣ, моей смерти: этотъ день, можетъ быть, недалекъ,—тогда иди съ Богомъ, куда хочешь". Св. Іоанъ не могъ противиться желанію своей матери. Какъ не побуждалъ его Василій удалиться отъ свѣта, послушный сынъ тогда только сдѣлалъ это, когда мать его почила въ Бозѣ. *(„Ч.-М.")*

Преп. Сергій, въ міру Варѳоломей, живя въ Радонежѣ, въ домѣ своихъ родителей, давно томился мірской жизнію и стремился всей душой къ подвигамъ строгой иноческой жизни. И вотъ онъ рѣшился просить позволенія у своихъ родителей вступить въ иноческую жизнь. „Помедли, говорили они ему, мы стары, немощны и бѣдны, некому послужить намъ; твои братья, Стефанъ и Петръ, женились и заботятся о женахъ; позаботься ты о насъ; ты хорошо дѣлаешь, что стара-

ешься угодить Господу,—но твоя благая часть не отнимется у тебя; проводи насъ въ гробъ и тогда исполнишь твое доброе желаніе". Благодатный сынъ повиновался родителямъ. Сынъ не слѣдуетъ примѣру дѣтей своевольныхъ, ни во что ставящихъ желанія и нужды родителей; онъ чувствуетъ достоинство своихъ намѣреній: но рѣшается томить себя до времени неисполненными желаніями, чтобы покоить по возможности старость родителей. Спустя нѣкоторое время Кириллъ и Марія сами вступили въ монастырь и, недолго поживъ тамъ, отошли къ Богу. Варѳоломей сорокъ дней молился при гробѣ ихъ, питалъ нищихъ, служилъ панихиды; потомъ передалъ имѣніе младшему брату Петру и рѣшился исполнить давнее желаніе сердца своего.

(По кн. „Русскіе святые чтимые всею церковію, или мѣстно", Филарета, архіеп. черниговскаго. Ч. III. Спб. 1882 г. стр. 930—931).

Св. Савва, впослѣдствіи архіепископъ сербскій, въ юности жилъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, блаженнымъ старцемъ Симеономъ, въ монастырѣ Ватопедскомъ, на св. горѣ. Единомысленные во всемъ, они раздѣляли между собою труды и молитвы: сынъ училъ подвигамъ отца, но отецъ, какъ старецъ, не могъ слѣдовать по стопамъ его, и потому юноша старческую немощь восполнялъ избыткомъ своихъ силъ: постился и трудился и за себя и за отца. Чуденъ былъ этотъ старецъ: не имѣя силъ выполнять все самъ, онъ лежа собиралъ плоды духовные,—собиралъ съ сокрушеніемъ сердца и со смиреніемъ души, проливая отъ сердечнаго умиленія много слезъ. Юноша трудился, а старецъ болѣзновалъ мысленно, творя столько же поклоновъ, сколько и тотъ, и со страждущею ему душою, при всенощномъ его распинаніи, какъ бы поддерживалъ простиравшіеся долу члены своего сына. Усугублялъ ли юноша постъ за себя и за старца,—усугублялъ и старецъ и слезы и воздыханія за себя и за юношу, ибо плакалъ и о своемъ безсиліи для подвиговъ, и о томъ, что не могъ страдать вмѣстѣ съ сыномъ. Унылый и дряхлый, съ трясущеюся отъ старости головою, онъ укорялъ себя и сидѣлъ, а юноша старчески утѣшалъ отца: „не унывай, батюшка! мое состояніе, мой постъ и поклоны пусть будутъ твоими; я пріемлю твои труды на себя, ибо ты послушалъ меня, и отъ меня взыщетъ Господь душу твою. *(„Аѳонск. пат." ч. I, стр. 217).*

Такимъ образомъ, труды доблестнаго сына и воздыханія отца его къ Богу, равно какъ сугу-

бая молитва ихъ, сливались воедино, — и оба они веселились о Господѣ, оба ограждали внутренно душу свою (тамъ же, 218).

Далѣе Савва все отеческое почиталъ своимъ, равно какъ и отецъ все свое почиталъ сыновнимъ, кромѣ развѣ одной души, да и ту, Бога ради, готовъ былъ отдать сыну: такова была любовь между отцемъ и Богодарованнымъ ему сыномъ. Старецъ, почитая Савву не человѣкомъ, а какъ бы ангеломъ, совѣстился принимать отъ руки его какую-либо услугу. За то и сынъ, съ своей стороны, служилъ ему во всемъ какъ рабъ, и никому не уступалъ этой священной обязанности. Старецъ, съ полной утѣшенія душею, непрестанно молился о немъ, а Савва щитомъ молитвы мужественно ограждался отъ искушеній бѣсовскихъ („*Аѳонск. пат.*", *стр.* 229).

КОНЕЦЪ.